

Лицо Чжао Ланьчжи было спокойным, но ее прекрасные глаза были полны мрака, когда она смотрела на Цянь Юэ Лянь, который вломился в дом со своими людьми.

Хотя они были заранее проинформированы о выдвижении, они не ожидали, что они придут так быстро.

Более того, они собрали очень много людей.

Текущая ситуация была особенно неблагоприятной для них.

К счастью, она уже обо всем договорилась, так что ей просто нужно было как можно дольше промедлить, пока кто-нибудь не придет им на помощь.

"Сука, ты уже на пороге смерти и все еще притворяешься спокойной?".

Глядя на спокойное выступление Чжао Ланьчжи, сердце Цянь Юэ Лянь заколотилось от гнева, и она заговорила строгим голосом.

Эта стерва не только отравила брата в их брачную ночь, она также забрала многие активы семьи Цянь, вызывая постоянные внутренние распри во всей семье Цянь.

Она ненавидела эту суку до глубины души, и единственным способом выплеснуть свою ненависть было убить ее тысячей смертей.

Не дожидаясь, пока Чжао Ланьчжи что-нибудь скажет, Цянь Юэ Лянь продолжила.

"Сука, я знаю, о чем ты думаешь ты пытаешься потянуть время, пока Чжао Чон не придет, чтобы спасти тебя?"

"Если это так, то боюсь, что мне придется вас подвести, потому что сейчас он уже находится в трудном положении, чтобы защитить себя".

При этих словах лицо Чжао Ланьчжи не могло не измениться, и она сказала холодным голосом.

"Ваша семья Цянь действительно приложила много усилий, чтобы справиться со мной. Вы не боитесь, что семья Чжао заметит это?"

"Семья Чжао?"

Цянь Юэ Лянь не могла не рассмеяться, глядя на Чжао Ланьчжи с дразнящим взглядом:

"Почему ты думаешь, что мы узнаем, что ты тайно приехала в город Тяньхай?"

Лицо Чжао Ланьчжи снова изменилось, она явно не ожидала, что эти парни из ее семьи воспользуются тем, что она покинула Цзянчжоу, чтобы сговориться с семьей Цянь.

"Ты всего лишь простая женщина, ты возглавляла семью Чжао столько лет, и ты раздавила этих парней, они уже давно недовольны тобой, они не могут дождаться твоей скорой смерти, хахаха".

В конце слов Цянь Юэ Лянь не удержалась и громко рассмеялась.

Она завидовала не только красоте Чжао Ланьчжи, но и ее таланту, возможность увидеть ее поражение и смерть в ее руках, несомненно, была для нее одной из самых приятных вещей в жизни.

"Что вы все там стоите? Сделай это, убей эту суку ради меня!"

По приказу Цянь Юэ Лянь убийцы, которых она привела с собой, сделали свои шаги в унисон и начали атаку на Чжао Ланьчжи и остальных.

"Защитите госпожу!"

Увидев это, лицо дяди Бая резко изменилось, и он заблокировал последователей Чжао Ланьчжи, заставив своих подчиненных сражаться, чтобы блокировать атаку.

В этот момент великая битва разгорелась в полную силу.

По горной кольцевой дороге Чу Ян ехал на своем электромобиле к подножию горы.

"Бум!"

Вдруг с вершины Облачной горы раздался громкий взрыв, заставивший его нахмуриться.

Он повернул голову в сторону вершины горы и обнаружил, что в том направлении, где находилась вилла, кажется, произошел взрыв, а в небе появился слабый огненный свет.

"Может, что-то случилось?"

Он припарковал свой электромобиль у обочины дороги и посмотрел в ту сторону, где находилась вилла, в его глазах мелькнула тревога.

Хотя отношения Цинь Бинсюэ и Чжао Ланьчжи были как вода и огонь, Чжао Ланьчжи была ее матерью, а кровь гуще воды, поэтому со временем отношения между ними постепенно налаживались, но если что-то случится с Чжао Ланьчжи, это будет плохо.

Вспомнив о строгой охране виллы, Чу Ян не мог не покачать головой: "Я должен быть слишком обеспокоен. Но на всякий случай давайте вызовем для них полицию".

В этот момент Чу Ян потянулся рукой в карман, но обнаружил, что там пусто.

Он ощупал все свое тело и не смог найти свой телефон.

"Может ли быть так, что его забыл на вилле?"

Чу Ян нахмурил брови, его сердце опустилось.

Он должен знать, что телефон был куплен для него Цинь Бинсюэ, в котором были не только их свадебные фотографии, но и много важной информации.

"Забудь об этом, давай вернемся и поищем его! Нужно двигаться быстро, похоже, будет дождь".

Он посмотрел на темное облачное ночное небо и повел свой электромобиль на скорости в сторону горы Облачного тумана.

Горная вилла.

Первоначально роскошный и опрятный зал теперь превратился в руины.

Мебель вокруг была разрушена до неузнаваемости, все телохранители, охранявшие виллу, были сбиты с ног, а пол был усеян следами ожесточенной схватки.

Чжао Ланьчжи и дядя Бай были загнаны в угол кровожадными убийцами и оказались в безвыходном положении.

Дядя Бай теперь был весь в ранах, его раны были глубокими, и кровь постоянно вытекала, пачкая его рубашку.

На его лбу выступил холодный пот, а лицо было настолько бледным, что казалось, будто он может умереть в любой момент.

Но он не сделал ни шагу назад, как воин, готовый умереть, чтобы стоять перед Чжао Ланьчжи, не позволяя никому причинить ей ни малейшего вреда.

В этот момент, хотя Чжао Ланьчжи была с пепельным лицом и немного в беспорядке, это придавало ей немного шарма, а с ее сладострастной фигурой и темпераментом, она выглядела очаровательно и соблазнительно.

"Дядя Бай!"

При виде дяди Бая на щеках Чжао Ланьчжи появилось беспокойство.

"Госпожа, я в порядке Я обязан этой жизнью вам, сегодня, даже если я буду рисковать своей жизнью, я все равно буду оберегать вас".

Дядюшка Бай не заботился о ранах на своем теле, с решимостью в глазах он смотрел на тигра, разглядывающего врага перед собой.

В те времена, когда его преследовали враги, он был тяжело ранен на обочине дороги. Если бы не добросердечная Чжао Ланьчжи, он бы уже давно умер, и еще более маловероятно, что с помощью Чжао Ланьчжи ему удалось бы уладить свою вражду на жизнь и смерть.

Прожив столько лет, он уже давно заработал достаточно.

Даже если бы он умер здесь сегодня, он бы ни о чем не жалел в своей жизни.

Глядя на жалкий вид дяди Бая, на злобном лице Цянь Юэ Лянь появилась холодная улыбка, и она с интересом сказала.

"Я не знаю, какие чары эта сука Чжао Ланьчжи вложила в этого твоего старого пса, чтобы сделать тебя таким преданным Трудно поверить, что она пошла на все, чтобы пожертвовать своим телом, чтобы купить тебя?"

Вы должны знать, что дядя Бай — редкий специалист, и даже в Цзянчжоу она чрезвычайно известна.

Однажды она даже тайно пыталась купить дядю Бая, но получила от него решительный отказ.

Теперь, когда она увидела, что дядя Бай защищает Чжао Ланьчжи даже до смерти, ее можно было назвать ревнивой.

"Не оскорбляйте невинность мадам!"

При этих словах дядя Бай пришел в ярость, его глаза покраснели, а от его тела распространилась яростная аура.

Мадам спасла ему жизнь, ее невинность не может быть оскорблена этой женщиной!

Он был похож на дикого льва, набросившегося на Цянь Юэ Лянь с безграничным убийственным намерением.

Где бы он ни проходил, все убийцы были подняты с земли его ужасающей аурой.

Он хотел взять эту женщину и использовать ее в качестве заложницы, чтобы сбежать отсюда вместе со своей госпожой.

"Мадам, будьте осторожны!"

Внезапная вспышка дяди Бая заставила лица убийц измениться в унисон, и спасти их было уже поздно.

Перед лицом отчаянного выпада дяди Бая лицо Цянь Юэ Лянь ничуть не изменилось, она лишь смотрела на него игривым взглядом.

Когда она увидела, что дядя Бай уже перед ней, и его орлиная ладонь вот-вот приземлится на ее белоснежную нефритовую шею, суровая фигура шагнула к ней и легко поймала ладонь дяди Бая.

Глядя на юношу с холодным лицом, который стоял перед Цянь Юэ Лянь, дядя Бай слегка нахмурился.

Как будто он о чем-то задумался, его зрачки сузились, а лицо резко изменилось.

"Ты ты Холодная Призрачная Рука Лин Фен?"

Лин Фен, когда-то бывший лучшим экспертом в рейтинге Тигра, был сильным, безжалостным и убил бесчисленное количество людей, а поскольку у него всегда было холодное лицо, он был известен как Призрачная Рука с холодным лицом.

Как дядя Бай мог не ожидать, что он будет работать на Цянь Юэ Лянь под ее началом?

"Поздравляю, вы правильно ответили! Чтобы выразить свою благодарность, твою жизнь я возьму!"

Дядя Бай собирался изменить свою позицию, но Лин Фен холодно улыбнулся и с яростной силой схватил дядю Бая за руку.

Ка-чин!

"Ах!"

Запястье дяди Бая было раздроблено, и из его рта вырвался болезненный, жалкий вой.

Он собирался сопротивляться, но Лин Фен сильно потянул, перевернув его тело, и колено его правой ноги с ужасающей силой ударило дядюшку Бая в живот, отчего тот получил травму пяти органов, и кровь хлынула из его рта, казалось, что он бьется в агонии.

"Прекрати, отпусти его ради меня!"

Лин Фен уже собирался покончить с жизнью этой старой твари, как вдруг раздался ледяной голос.

Это оказался Чжао Ланьчжи, которая воспользовалась брешью, чтобы взять в заложники раненого убийцу.

"Лин Брат Лин, спаси меня".

Убийца был схвачен Чжао Ланьчжи и посмотрел на Лин Фена взглядом, наполненным сильным воплем.

"Бесполезные дураки!"

Глаза Лин Фена вспыхнули убийственным намерением, он открыл рот и яростно сплюнул.

Отравленная стрела вылетела из его рта и пронзила тело убийцы, оставив его распростертым на месте.

Лицо Чжао Ланьчжи побледнело, не ожидая от Лин Фена такого безжалостного поступка.

Она уже собиралась что-то сказать, когда дядя Бай воспользовался ситуацией и обнял тело Лин Фена, желая сразиться с ним до смерти.

Лин Фен поднял брови, и из его руки появился острый короткий нож, который с силой вонзился в тело дяди Бая.

Короткий нож вонзился в спину дяди Бая и вышел из его груди, полностью пробив его тело, отчего он мгновенно превратился в креветку, его рот выплюнул кровь в большом глотке, шокируя глаза.

"Дядя Бай!"

Увидев это, лицо Чжао Ланьчжи резко изменилось и наполнилось тревогой.

Но в ответ она получила лишь холодный труп, который Лин Фен бросил на землю.

При взгляде на трагически погибшего дядюшку Бая лицо Чжао Ланьчжи побледнело, и она сжала кулаки, чтобы не дать слезам упасть.

Дядя Бай был с ней много лет и пережил бесчисленные бури. Он был редким генералом под ее командованием и старейшиной, которого она уважала.

Сейчас, наблюдая за своей трагической смертью, Чжао Ланьчжи, несомненно, испытывает боль.

"О Это просто смерть верного пса, а ты так грустишь, похоже, что у тебя, сучка, действительно был с ним роман!".

Увидев печальный и болезненный вид Чжао Ланьчжи, на злобном лице Цянь Юэ Лянь появилось сильное чувство удовольствия.

"Но не волнуйтесь моя месть только начинается. Когда я убью тебя позже, я в свою очередь отправлю в путь твоих близких".

"Если я правильно помню, в этом городе Тяньхай у вас еще есть две дочери, так?"

Услышав слова Цянь Юэ Лянь, Чжао Ланьчжи собрала свои эмоции и яростно подняла голову, ее тело рванулось с убийственным намерением, как у тигрицы, защищающей своего детеныша, ее взгляд смертельно уставился на Цянь Юэ Лянь, произнося слово за словом.

"Если ты посмеешь повредить хоть один волос на их головах, я уничтожу всю семью Цянь!"

В сердце Чжао Ланьчжи ее дочь была для нее всем.

Но ее угроза была настолько бессильна в глазах Цянь Юэ Лянь.

"Уничтожить всю мою семью? Есть ли у вас сейчас такая квалификация? Первоначально я хотел убить тебя, прежде чем отправить их в путь, но теперь, когда я вижу, как сильно ты заботаешься о них, я внезапно изменил свое решение, я хочу, чтобы ты видел, как они умирают у тебя на глазах!".

Цянь Юэ Лянь опустила взгляд на Лин Фена и остальных и с холодной улыбкой сказала.

"Вам, вонючим мужикам, должно быть, очень нравятся такие товары, как она, верно?"

Услышав ее слова, убийцы поняли ее намерения и с жаром уставились на сладострастное тело Чжао Ланьчжи, их глаза были полны нескрываемого огня и жадности.

Этой очаровательной, зрелой и благородной женщины было достаточно, чтобы свести с ума любого мужчину.

Ее очарование было еще более неотразимым для любого мужчины.

При одном только взгляде на нее их сердца загорались ярким огнем.

Огонь становился все сильнее и сильнее, казалось, что он поглощает их тела.

Цянь Юэ Лянь наблюдала за реакцией толпы, и улыбка на ее лице стала еще сильнее.

"Сегодня она принадлежит вам всем, раскрепостите свою природу по полной программе, хаха".

Когда слова упали, Цянь Юэ Лянь не могла удержаться от еще более безудержного смеха.

При мысли о том, какие мучительные пытки предстоят этой сучке Чжао Ланьчжи, ее сердце переполняла радость.

Они боролись друг с другом столько лет, но в конце концов она победила.

Слова не могут описать это чувство.

При звуке ее слов эти подчиненные не могли больше сдерживать огонь в своих сердцах и набросились на Цянь Юэ Лянь, как волки, но увидев Лин Фена, стоящего перед ними, они могли только заставить себя успокоиться и говорить дрожащими голосами.

"Лин Брат Лин, после тебя".

Лин Фен холодно улыбнулся злой улыбкой, прижавшись ближе к Чжао Ланьчжи.

Даже с его необычным статусом и долгими годами жизни в Цзянху, он никогда не видел такой красивой женщины.

Она была глубокой интерпретацией поговорки "женщины сделаны из воды".

Не говоря уже о ее сладострастной и водянистой фигуре, одна только ее зрелая, благородная и уникальная аура была неотразима.

Почувствовав жадный взгляд Лин Фена, лицо Чжао Ланьчжи изменилось, она яростно вытащила короткий нож из тела дяди Бая и взяла его в руку.

Она точно знала, что с ней случится, если она попадет в руки Лин Фена.

Она хотела убить себя ножом, чтобы покончить с жизнью и сохранить то небольшое достоинство и невинность, которые у нее остались, но в тот момент, когда лезвие коснулось ее шеи, она не могла не думать о своих двух дочерях.

Если бы она умерла вот так, что бы они сделали?

С темпераментом Цянь Юэ Лянь, она не отпустила бы их.

Подумав об этом, она поборол слезы и приняла решение жить ради них, даже если придется терпеть все унижения.

Только оставшись в живых, она могла надеяться, что сможет начать жизнь с чистого листа!

Только оставшись в живых, она сможет найти способ защитить их от беды.

"Кланг!"

Как только эта мысль промелькнула в ее голове, скрытое оружие вырвалось из руки Лин Фена и ударило в акупунктурную точку Чжао Ланьчжи, отчего ее форма замерла, а короткий меч в ее руке беспомощно упал на землю.

"Не так-то просто умереть, ты должен хотя бы дать мне и моим братьям вдоволь повеселиться!"

Лин Фен мрачно рассмеялся, не в силах больше сдерживать огонь в своем сердце, он вытянул свои демонические когти и сделал выпад в сторону Чжао Ланьчжи.

Эта захватывающая сцена попала в глаза окружающим, вызвав у них такое волнение, что они не могли заставить себя сделать это.

"Тук, тук, тук!"

В этот самый момент снаружи раздался четкий стук, заставивший толпу замереть.

Под их тяжелыми взглядами вошел молодой человек с извиняющимся лицом.

"Кхм, извините за вторжение, вы не видели мой мобильный телефон?".

<http://tl.rulate.ru/book/95592/3270389>